

К 25-летию Института психологии РАН

© 1997 г. А.В. Брушлинский

ПСИХОЛОГИЯ СУБЪЕКТА В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ*

В психологии субъекта (личности, группы индивидов и т.д.) особенно существенны *личностные*, т.е. наиболее фундаментальные психические свойства. Они исследуются во многих лабораториях Института психологии РАН. Это прежде всего *мотивация* и *способности*. Последние систематически изучаются в лаборатории психологии способностей (руководитель В.Н. Дружинин). Исследования проводились по следующим основным направлениям:

1) изучение структуры общих способностей, интеллекта, креативности; 2) психодиагностика способностей: классификация диагностических ситуаций, создание математических моделей теста, компьютерная психодиагностика, разработка тестов креативности и общих познавательных способностей; 3) психология развития способностей: исследование влияния социальной микросреды на развитие креативности, роли взрослого в развитии интеллекта детей, влияния стилей семейного воспитания на структуру способностей и мотивов; 4) исследование представлений о способностях (имплицитные теории способностей); 5) изучение структуры интеллекта как основы дифференцированного обучения; 6) способности и другие личностные особенности предпринимателей и менеджеров; 7) психология ранней интеллектуальной одаренности.

Исследовалась прежде всего структура общих способностей: интеллект, обучаемость, креативность, включающая три вышеперечисленных фактора и два уровня "механизмов" (подфакторов) — операциональный и функциональный. Выявлена зависимость успешности решения невербальных тестов от когнитивной (понятийной) дифференцированности субъекта и уровня развития его вербального интеллекта. Обобщение фактов и закономерностей, раскрытых лабораторией, отечественными и зарубежными коллегами позволило предложить имплицитную модель структуры интеллекта "материал—операция". Виды материала соответствуют модели Д. Гилфорда, но зависимы друг от друга как последовательно возникающие структуры (поведенческий интеллект, вербальный интеллект, пространственный интеллект, числовой интеллект). Предложена теория интеллекта, основанная на понятии ментального опыта. В этой модели важная роль отводится когнитивным стилям субъекта как проявлениям регуляторной составляющей интеллекта. В процессе разработки психодиагностических тестов создана классификация психодиагностических ситуаций, основанная на типах взаимодействия психодиагноста и испытуемого и верифицированная в ходе многочисленных экспериментов.

Исследования развития креативности у детей 3–5 лет методом формирующего эксперимента позволили выявить нелинейный характер развития этой способности (подъем—пик—спад) и связь развития креативности с ростом аффективных проявлений.

* Окончание статьи. Начало см. в «Психологическом журнале», 1996, № 6.

У монозиготных близнецов обнаружено значимое влияние факторов контроля за поведением и эмоциональной поддержки на индивидуальные различия в успешности решения тестов интеллекта. Создана оригинальная методика диагностики креативности в аффективно ролевой игре. Проведена работа по валидации теста отдаленных ассоциаций (RAT) С. Медника и созданию оригинального отечественного варианта этого теста для детей. Разработана линейная классификация тестов интеллекта и креативности. В результате экспериментальных исследований выявлена реципрокная связь креативности и интеллекта (актуализация креативности ухудшает решение тестов интеллекта, противоположное влияние менее выражено).

Изучение развития творческих способностей у шахматистов позволило раскрыть важнейшее значение подражания значимому креативному образцу (другому творческому человеку) для становления творческой личности. Показано, что средовое влияние повышает уровень оригинальности решений у некреативов и мало влияет на креативов. Следовательно, креативность можно повышать и формировать. Социальная микросреда (семья) оказывает влияние и на развитие интеллекта. Механизм аналогичен формированию креативности: решающую роль в развитии интеллекта ребенка играет значимый взрослый член семьи (безразлично – отец или мать), что подтверждено в психогенетическом исследовании.

Исследование представлений о способностях позволило установить следующие факты: 1. При непосредственной оценке способностей других людей многие руководствуются 1–2-факторной моделью, которая напоминает модель интеллекта Ч. Спирмена. 2. Содержание этих факторов меняется в зависимости от профессии оценивающего, ситуации, объекта оценивания (пола, возраста и пр.). 3. В ходе оценивания происходит своеобразная редукция числа значимых факторов: мы знаем и можем выделить больше признаков, характеризующих способности людей, чем применяем на практике. Все эти представления о способностях помимо когнитивной функции выполняют важнейшую регуляторную функцию: общество, выделяя значимые обыденные признаки способностей, задает стандарт, которому должны соответствовать его члены. Например, сегодня основной упор делается на интеллектуальные способности, а не на креативность. В реформирующейся стране развиваются индивидуальные и групповые субъекты и их различные психические качества, а также изменяется их общественная значимость.

В своем формировании и развитии личностные психические *свойства* (способности и т.д.) неразрывно связаны с психическими *процессами* субъектов (познавательными, эмоциональными и т.д.). Их изучение продолжалось, в частности, в лаборатории когнитивных (сенсорно-перцептивных) процессов (руководитель *Е.А. Сергиенко*). С позиций субъектного подхода к психофизике показано, что активно вычленяемые дополнительные (реальные и фантомные) признаки простого сигнала выступают как внутренние психологические средства и условия столь же активного преобразования информации субъектом, обеспечивающие преодоление дефицита в пороговых задачах. Представлены доказательства влияния субъектных (индивидуально-личностных) свойств и функциональных состояний на решение сенсорных задач: например, на количественные показатели сенсорики, опосредствованные когнитивным стилем, стратегиями решения и самой задачей. В ходе исследования точности решения, времени ответа и уверенности принятия решения при сравнении длительности всплеск с эталоном обнаружилось, что частота сомнений среди ошибочных решений была больше, чем при правильных ответах, т.е. ошибочные ответы были медленнее и сомнительнее (хотя испытуемый не знал, что он ошибается). Таково влияние самых низких уровней ментальной репрезентации на более высокие, представляющие индивидуально-личностные характеристики (уверенность в принятии решения).

Проверена гипотеза о когнитивных механизмах переработки информации. Амодальные и модельные коды, рассматриваемые раньше как механизмы переработки соответственно образной и вербальной информации, стали интерпретироваться в качестве общих принципов ментальной репрезентации. В процессе взаимодействия

оба кода работают параллельно, однако в зависимости от задачи один из них занимает доминантное, а другой субдоминантное положение. Механизм типизации позволяет быстро, но очень приблизительно обработать информацию в основном неосознанно, тогда как механизм классификации (более медленный, точный) основан на осознанном "переборе" детальных признаков. На материале бессмысленных геометрических фигур показано, что опознание происходит не по отдельным перцептивным признакам или по сумме, а по механизму типизации, то есть сличению образца с прототипом. Включение геометрической фигуры в различные семантические контексты (осмысленные рисунки, где некоторые комбинации признаков получают дополнительный смысл) приводит к тому, что искажается репрезентация всех признаков, а не только тех, которым адресован семантический контекст.

Систематические исследования сенсорно-перцептивной антиципации у младенцев конкретизировали два когнитивных уровня развития – базовый, холистический, глобально-неспецифический амодальный (или сенсорно-перцептивный) и перцептивный как переход к детальному, модально-специфичному типу анализа. Ранние когнитивные репрезентации как основа становления знаний носят антиципирующий характер. Предложен новый взгляд на развитие житейских представлений человека как спонтанно полученных знаний. Репрезентации младенцев далеки от понятий взрослых, оперирующих научными абстракциями. Однако базовые, начальные, неосознаваемые "представления" младенца направляют и регулируют его взаимодействие с миром, помогают раскрыть континуальность развития мышления человека. Вся эта работа, связанная с анализом детерминант психического, когнитивного и моторного развития общих закономерностей и прототипов индивидуального поведения, продолжается на модели лонгитюдного близнецового исследования. Предварительный анализ поставил вопрос о значении когнитивного контроля в общем и индивидуальном развитии. Обнаружен дефицит контроля у близнецов, выраженный как внутриспарно, так и в выборке.

Изучение зрительной депривации на врожденных катарактах показало, что зрительные потери в самый ответственный (сензитивный) период развития перцепции несут не только специфические нарушения зрительной перцепции, но и генерализованные нарушения когнитивного и всего психического развития человека. Своеобразие психического развития детей с катарактой обеспечивает когнитивную и поведенческую адаптацию к среде, эволюционно отличную от ожидаемой. Это своеобразие объясняет узкую избирательность к средовым воздействиям.

Зрительная депривация более обобщенно и систематически исследуется лабораторией проблем психического развития в условиях сенсорной недостаточности (руководитель *С.А. Сироткин*). Здесь разрабатывается теория формирования личности как субъекта при различных видах сенсорной ограниченности (слепые, глухие, слепоглухонемые и т.д.). На базе реабилитационных учреждений Всероссийских обществ слепых и глухих разработаны и апробированы программы по социально-бытовой реабилитации, средствам общения слепоглухих, обучению прикладным владением компьютером IBM с брайлевским дисплеем, мобильности и пространственной ориентировки. Проанализированы и обобщены результаты экспериментального обучения социальной реабилитации разных групп слепоглухих. Вся эта исследовательская и преподавательская деятельность осуществляется на основе сравнительного анализа психического развития людей в условиях сенсорной нормы и сенсорной недостаточности.

Сенсорика и особенно мышление, вообще все психическое развитие субъектов осуществляются на основе не только чувственно-практической, затем теоретической, а в принципе – единой деятельности, но и неразрывно с ней связанного общения. Основное средство общения – это речь. В лаборатории психологии речи и психолингвистики (руководитель *Т.Н. Ушакова*) разрабатывается метод "интент-анализа", позволяющий переходить от речевых проявлений человека к соответствующим психологическим особенностям. С этих позиций исследование ориентировано на модель-

ное описание структуры коммуникативно-речевого поведения, выявление стереотипов речевого общения, диагностику соответствующих индивидуальных данных. С помощью компьютеризированной методики речевого анкетирования показано, что "коммуникативные переменные" речевого содержания могут быть структурированы по нескольким шкалам: "активность", "прагматика", "интеракция", "результатирующие эффекты поведения" и др. Коммуникативные характеристики образуют целостные поведенческие структуры, отражающие различные коммуникативно-речевые стереотипы ("Лидер", "Болтун", "Активный слушающий" и пр.).

С опорой на психолингвистические показатели осуществлялся анализ аутентичных текстов как результирующей совместной активности различных по типу коммуникантов. На материале текущих политических дискуссий выявлены особенности коммуникативно-речевого поведения, связанные с установкой на захват коммуникативной инициативы, доминирование, дискредитацию собеседника и другие интенции конфликтной заряженности.

Изучены некоторые особенности отражения конфликта в публичных выступлениях его участников ("ментальные карты" говорящих). Разработана процедура "свертывания" речевых текстов, предназначенная для целей наглядного, компактного и обобщенного представления "ментальных карт" — представлений участников о конфликте и политическом контексте, в котором он происходит. Проведен обзор методических и теоретических подходов к изучению феномена "слухов". Выявлены индивидуально-психологические предпосылки интереса к политическим слухам и описаны системы представлений наивных испытуемых о данном явлении.

Разработана типология стилей речевого коммуникативного поведения. Установлена взаимосвязь стиля речевого поведения с особенностями межличностной перцепции, самооценкой, чертами и мотивами личности, а также прослежены изменения стилей в зависимости от ситуации взаимодействия.

В процессе изучения взаимоотношений речи и мышления созданы модель обработки и продукции аргументативного текста. В ней учтены структурные и процессуальные аспекты аргументации, выделены особенности, которыми отличаются психологические критерии упорядочивания и соподчинения: интенциональности, паралогизма, неопределенности. Разработана компьютеризованная экспериментальная процедура пошаговой оценки аргументации, позволяющая изучать динамику состояния субъективной уверенности в процессе обработки аргументативного текста. Создан оригинальный метод исследования процессов понимания и порождения речи и языка в целях возможно более детального и тонкого анализа микроструктур интенциональных процессов субъекта в ходе понимания и использования элементов речи в ситуации общения.

Речевое общение между людьми закономерно дополняется невербальным. В лаборатории невербальной коммуникации (руководитель *В.П. Морозов*) разработана классификация разных видов невербальной информации и исследованы некоторые психоакустические и психофизиологические закономерности их восприятия людьми. Предложена модель двухканальной (вербально-невербальной) системы общения людей.

Обосновано новое понятие — эмоционального слуха человека как важнейшей сенсорно-перцептивной части системы вербальной коммуникации. Изучены индивидуальные, возрастные и профессионально-групповые особенности эмоционального слуха и других психологических функций у лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией, невротами, а также у детей-сирот, воспитывающихся в детских домах. Тест на эмоциональный слух рекомендован как новое эффективное и валидное средство диагностики состояния эмоциональной сферы. Установлены некоторые закономерности отражения человеком психофизических характеристик другого человека (пол, возраст, рост, вес, эмоциональное состояние и др.) на основе его неречевого экстралингвистического восприятия (по голосу). Развитие этого направления позволило дать научное обоснование построения психологического портрета человека по невербальным особенностям его речи и голоса с применением субъективных и объек-

тивных (аппаратурных) методов анализа. Изучены некоторые природные основы художественного творчества (на модели вокально-музыкального искусства) как важнейшего средства духовного, нравственного и эстетического воспитания и самовоспитания субъекта. Для реализации комплексного системного подхода к решению указанных проблем на базе лаборатории невербальной коммуникации ИП РАН создан междисциплинарный Центр "Искусство и Наука", объединяющий коллектив авторитетных специалистов разных направлений. В рамках программы Центра проведены комплексные исследования природных психологических и психофизиологических предпосылок художественного типа человека и, в частности, музыкально-художественной одаренности. Наряду с традиционными (тесты Кеттелла, Айзенка, Векслера и др.) разработаны и применены новые оригинальные методы и критерии принадлежности человека к художественному типу.

Изучено воздействие музыки массовых жанров и, в частности, рок-музыки на здоровье, психику и социальное поведение человека. Исследован феномен так называемой обратной маскировки (backmasking) в рок-музыке, практикуемой некоторыми рок-группами. Имеется в виду монтирование в записях рок-музыки отдельных фраз в обратном, инвертированном во времени виде, призывающих к наркомании, жестокости, сатанизму и т.п. Экспериментально показана принципиальная возможность восприятия человеком смысла инвертированной речи (на подсознательном уровне).

Другие особенности речевой коммуникации изучает группа психологических проблем общения в условиях современных коммуникационных технологий (руководитель *А.В. Беляева*). Здесь исследуется специфика субъекта и существенных для него коммуникативных ситуаций в новой телекоммуникационной среде и, в частности, система коммуникативного и познавательного развития детей в компьютерной среде. Группа работает в тесном сотрудничестве с Международной лабораторией ВЕГА (директор *А.В. Беляева*), изучающей особенности вхождения российских ученых – представителей общественных и гуманитарных наук – в международное научное сообщество через сети компьютерной связи.

Эта проблема компьютеризации деятельности (и вообще проблема техники, новейших технологий в соотношении с субъектом труда) более широко и обобщенно исследуется лабораторией труда (руководитель *Л.Г. Дикая*). В процессе изучения формирования психологических механизмов регуляции трудовой деятельности по управлению современными и перспективными видами техники в усложненных и экстремальных условиях разработан новый принцип взаимного резервирования оператора и автоматики для сложных человеко-машинных комплексов. Для субъекта труда в современной техносфере особенно существенно, что в общем случае многообразие реальных условий функционирования, возможность нерасчетных ситуаций управления приводит к распаду единого процесса управления всем комплексом на ряд локальных процессов управления отдельными системами. Поэтому в качестве альтернативы понятию "система" предложено понятие "системный комплекс", который в качестве объекта исследования представляет собой некоторое множество самостоятельных систем, "иррационально" взаимодействующих между собой, в отличие от рациональных форм внутрисистемного взаимодействия. Разработаны основные положения и принципы межсистемного подхода как методологического основания исследований системных комплексов. Предложены подход и методика исследования индивидуальных стилей обучения (ИСО). В качестве свойств субъекта деятельности, обуславливающих ИСО, рассматривается развитие и функционирование индивидуальной психологической системы конкретной деятельности. В качестве критериев выделения индивидуальных стилей деятельности использованы целевые характеристики деятельности человека, субъектные программы и стратегии деятельности, индивидуализированные характеристики информационного обеспечения деятельности.

Выделены и описаны три стиля освоения операторской деятельности: результативный, ситуационно-нормативный, процессуально-вариативный (поисковый). Для

сложной операторской деятельности и для выполнения ее в измененных условиях более эффективен поисковый – творческий стиль.

В процессе изучения психической саморегуляции психофизиологического, функционального состояния как определенного вида профессиональной деятельности показано, что традиционные и новейшие системы саморегуляции состояния не всегда эффективны, так как они недостаточно ориентированы на индивидуальные особенности субъекта, на сложность и иерархичность механизмов саморегуляции. Поэтому в лаборатории систематически изучается индивидуальный стиль саморегуляции психического состояния субъекта как системообразующий фактор взаимодействия разноразрядных систем саморегуляции состояния. Объединение в единую систему двух регуляторных систем разного уровня (физиологического и психодинамического) позволило подойти к выделению 4-х достаточно устойчивых типов – "природных", индивидуальных стилей саморегуляции: экстравертов и интровертов с выраженной эрго- или трофотропностью и дать интегральную характеристику каждого стиля (гармоничный, затратный, накопительный и экономичный). Включение в структуру стиля саморегуляции личностного уровня – характеристик психической вариабельности личности – позволило расширить типологию стилей, выявить личностные черты, обуславливающие ту или иную тактику саморегуляции.

В ходе исследования личностных детерминант динамики психических состояний в экстремальных условиях деятельности подтверждена гипотеза о континуальности взаимосвязи психических состояний и черт личности, о существовании в этом континууме стабильных и динамических черт личности, различающихся по степени связи с психическими состояниями и по вкладу в их формирование и развитие. Снижение влияния факторов внешней среды приводит к возрастанию значимости факторов, существенных преимущественно для социально-психологических характеристик личности.

Исследование личностных детерминант состояний психической напряженности в процессе компьютеризации профессиональной деятельности выявило определяющую роль личностных диспозиций: ориентации на деятельность (АО) или ситуацию (СО) – в повышении устойчивости личности к неудачам в поведении и профессиональной деятельности оператора в напряженных условиях, вызванных компьютеризацией их деятельности. Системообразующим фактором в формировании отношения СО-индивидуумов к переходу на работу с компьютером в профессиональной деятельности является снижение уровня контроля за ситуацией, которое происходит в связи с необходимостью распределять внимание по контролю за изменениями одновременно в двух видах деятельности: операторской и по саморегуляции состояния.

В основе формирования психологической системы адаптации к особым, экстремальным и т.д. условиям лежат мотивационно-волевые процессы, конфигурирующие систему адаптации в направлении достижения значимых для субъекта целей; это позволяет субъекту, несмотря на дефицит ресурсов, не только достичь цели, но и сохранить благоприятное психофизиологическое и эмоциональное состояние. Именно они определяют совершенствование когнитивных стратегий, расход физиологических ресурсов, эмоциональное отношение субъекта к их дефициту и возможности компенсации дефицита путем перераспределения этих ресурсов.

Изучение некоторых проблем психологии катастроф и культуры безопасности в связи с социально-психологическими последствиями Чернобыльской аварии выявило определяющую роль социально-психологической регуляции в формировании психических процессов и свойств личности специалистов в области ядерных технологий. Выделены специфические средовые и социально-психологические факторы, определяющие закономерности негативных проявлений "аутизма профессионального сознания" как в сознании индивидуумов-профессионалов, так и в коллективном сознании специалистов ядерной отрасли в целом.

Разрабатываемая в лаборатории психологии труда теория трудовой деятельности субъекта в особых и экстремальных условиях органически связана с проблематикой

лаборатории инженерной психологии (руководитель *В.А. Вавилов*). В данной проблематике большое место занимает изучение оператора как актуального и потенциального субъекта деятельности, имеющего право на принятие решений, на реализацию потенциалов в труде, на развитие своей индивидуальности в ходе профессионального роста. С этих позиций разработана профессиогенетическая теория анализа и организации профессиональной деятельности. В ее основе лежит понятие идеализированных структур деятельности и экспериментальное моделирование последней. Главная цель данного подхода к профессиогенезу – психологическое обоснование методов решения прикладных задач инженерной психологии в результате детального исследования того, как в действительности протекают психические, психофизиологические и социально-психологические процессы в ходе обучения и длительной профессиональной деятельности от ее начала до стадии высокого профессионального мастерства в различных конкретных условиях. В отличие от понятий "филогенез" и "онтогенез", профессиогенез характеризует развитие личности через ее профессиональное совершенствование в деятельности.

Введено понятие "информационно-психологическое пространство профессионала", которое позволяет конкретизировать в каждой реальной ситуации только релевантные "части" объектной информации и знаний, имеющих у оператора и относящихся к этой ситуации.

Полученные теоретико-экспериментальные и методические результаты использованы для решения ряда прикладных задач:

1. Создание и передача заказчику тренажеров для самолетов гражданской авиации.
2. Методическое, алгоритмическое, программное обеспечение для диалоговой системы по оценке летных тренажеров пилотами (на персональном компьютере).
3. Макет информационной модели рабочего места руководителя большого биотехнологического объекта, в котором на экране компьютера вместо традиционных табличных форм отображения предложены компактные графические формы организации разноплановой информации.
4. Методика выбора и оценки комплексов технических средств подготовки экипажей космонавтов, готовящихся к российско-американским космическим полетам.
5. Методические руководства для профессиональной подготовки офицеров, выпускаемых Тамбовским авиационным училищем.

В инженерно-трудовой и вообще во всей проблематике психологической науки одно из важнейших мест занимают эмоциональные, стрессовые состояния субъекта, особенно связанные с авариями, катастрофами и другими переломными периодами в жизни людей и страны в целом. В лаборатории психологии посттравматических состояний (руководитель *Н.В. Тарабрина*) систематически изучаются (в сотрудничестве с Р. Питманом из США) посттравматические стрессовые расстройства (ПТСР), относящиеся к числу наиболее определенных и выраженных негативных психологических последствий переживания человеком экстремальных стрессовых ситуаций. В отличие от Американского психиатрического стандарта (DSM-III-R), ПТСР не входили в Международную классификацию болезней (МКБ-9), которой руководствовались отечественные клиницисты. Однако ее последний вариант (МКБ-10) содержит ПТСР в качестве самостоятельной нозологической единицы, что повышает и без того острую актуальность исследований в данной области.

Среди диагностических проблем ПТСР психологические вопросы выступают на первый план. Это связано с пересмотром принятого в 1994 г. основного критерия "А" в DSM-IV, согласно которому ПТСР возникает в результате воздействия на человека любых травматических ситуаций, связанных с гибелью или серьезными ранениями людей или с возможной угрозой гибели или ранений.

Таким образом, критерии DSM-IV расширяют область диагностики ПТСР, подчеркивая особую роль психологического аспекта восприятия и переживания человеком травматической ситуации в возникновении психической травмы.

Такие события, как рукопашный бой во время военных действий или изнасилование, связанные с переживанием непосредственной, прямой угрозы для жизни,

безусловно, способны спровоцировать развитие ПТСР. Что касается ситуаций с меньшей интенсивностью прямого влияния на психику, которые не связаны с непосредственным, "видимым" восприятием опасности, однако представляют реальную угрозу для жизни и здоровья (например, наличие радиационного воздействия), то их способность к порождению ПТСР менее очевидна. В этом случае на первый план выступает рациональное и всегда субъективное знание об опасности.

Авария на ЧАЭС является самым значительным из известных источников потенциальной "невидимой" травмы. Как показало проведенное обследование ликвидаторов аварии на ЧАЭС, пребывание в ситуации, связанной с вероятностью сильного радиационного облучения и последующего ухудшения состояния здоровья, вызвало у многих психическое состояние, которое классифицируется как ПТСР. Частота встречаемости ПТСР среди ликвидаторов (19,7% всех обследованных) соответствует частоте возникновения посттравматического стресса у жертв других травматических ситуаций.

Исследование обнаружило, что, в отличие от жертв военного стресса и тех, кто пережил различные катастрофы, у чернобыльских ликвидаторов с ПТСР не наблюдалось роста физиологической реактивности в процессе "воображения", представления ими личных травматических ситуаций, связанных с пребыванием в Чернобыле. Значит, в случае ПТСР, возникшего в результате воздействия "невидимой" травмы, отсутствует повышенная физиологическая реактивность, характерная для жертв травматического стресса другой этиологии. Профили ММРІ у ликвидаторов, страдающих ПТСР, и вьетнамских ветеранов с аналогичным диагнозом практически полностью совпадают. Анализ результатов исследования показывает ведущую роль субъектно-личностного фактора в восприятии и оценке стресса радиационной опасности. Так, раскрываются разные, но взаимосвязанные уровни активности субъекта, переживающего и в различной степени преодолевающего очень сложные эмоциональные состояния.

Трагически актуальная чернобыльская тематика существенно активизировала разработку многих проблем экологической психологии. Некоторые из них изучаются междисциплинарной группой "Психология взаимодействия человека и физической среды" (руководитель *В.Н. Носуленко*).

С помощью понятия "взаимодействие" раскрываются активность отражения человеком характеристик внешней среды и роль субъекта в формировании качеств среды (особенно при управлении последней с помощью техники). Прежде всего осуществлен системный анализ свободных вербальных описаний, получаемых от обследуемого в процессе его восприятия или представления объекта, явления среды, а также при выполнении какой-либо деятельности. Этот анализ выполнен по трем направлениям: логика формирования суждения, перцептивные стратегии в описании и семантические особенности выражения суждения. Результаты данного исследования послужили базой для российско-французской исследовательской программы "Человек-акустическая среда", в рамках которой метод анализа вербализаций использован, в частности, для изучения особенностей восприятия музыкальных тембров, шумов автомобилей и т.д.

На основе международной программы PAGEC (Perception and Assessment of Global Environmental Change), руководимой К. Павликом (ФРГ), в России изучены некоторые характеристики восприятия человеком экологических изменений в среде, разработан прогноз этих изменений и даны рекомендации для предотвращения негативных тенденций.

В рамках проекта "Межкультурное исследование надежности сложных систем" раскрыты особенности коммуникативных процессов в сложных человеко-машинных системах. Исследование осуществлялось во время российско-французского космического полета ANTARES. В частности, показано, что система жестких регламентированных коммуникационных связей между операторами Центра Управления

полетами, экипажами корабля "Союз" и космической станции "Мир" может ограничивать оперативность принятия решения в непредвиденных ситуациях.

В этих и во многих других исследованиях, проводимых Институтом психологии РАН, в той или иной степени раскрываются индивидуальные различия, весьма существенные для всей активности субъекта — деятельности, общения, поведения, созерцания и т.д. — и потому оказывающие определенное влияние на познавательные и эмоциональные процессы, психические состояния и свойства. К числу таких индивидуальных различий принадлежит темперамент как одно из важнейших свойств индивидуальности. Он изучается прежде всего в лаборатории психологии и психофизиологии индивидуальности им. В.Д. Небылицина (руководитель *В.М. Русалов*). В результате исследований разработан психометрически надежный и валидный метод оценки темперамента (ОСТ), что позволило изучить не только структуру, половые различия, генетические и психофизиологические предпосылки формирования, но и закономерности взаимодействия темперамента с другими вышележащими структурами индивидуальности.

Установлено, что темпераментальные свойства (тип темперамента) оказывают влияние на процесс формирования общеинтеллектуальных способностей человека преимущественно на ранних этапах его развития. По мере взросления подключаются специальные факторы (знания, умения, навыки), приводящие к формированию таких динамических характеристик интеллекта (общеинтеллектуальных способностей), которые практически не зависят от темпераментального уровня регуляции поведения. Введено специальное понятие "формально-динамического интеллекта" (или первоосновы общеинтеллектуальных способностей). Формально-динамический интеллект является подсистемой формально-динамических свойств личности (общего темперамента) и характеризуется сходной гомологичной структурой свойств.

Экспериментально подтверждено, что темперамент может рассматриваться не только как задаток общих способностей, но и как важнейшая природная предпосылка развития творческих способностей. В структуре творческих способностей выделяются две категории характеристик: а) содержательные ("оригинальность", "продуктивность" и др.), которые определяются уровнем знаний, опытом и мотивацией испытуемых; б) формально-динамические ("беглость" и "гибкость"), которые детерминированы преимущественно темпераментальными факторами независимо от возраста и профессиональной ориентации субъектов. Установлено, что "беглость" как компонент творческих способностей обусловлена в основном темпераментальной пластичностью и темпом (в предметной и социальной сферах), а "гибкость" как компонент творческих способностей зависит прежде всего от эмоциональности (социальной) и общей темпераментальной активности.

Сформировано понятие "общего формально-динамического стиля" человека. В структуре индивидуальности стиль выступает как механизм сопряжения различных психологических образований. Стилиевую сферу психики предлагается рассматривать как особое психологическое образование, имеющее сложную иерархическую структуру, куда входят: 1) система субъективных значений (включая сенсорно-перцептивные универсалии); 2) когнитивные и мотивационные стратегии (способы обработки предметной и коммуникативной информации); 3) личностный локус контроля (мера дистантности по отношению к различным фрагментам среды); 4) способы организации стиля жизнедеятельности (в том числе тип индивидуального организующего фактора, обеспечивающего функционирование стиля как целостного свойства индивидуальности. Выявлены основания для построения типологии стиля. Выделенные темпераментальные профили образуют предпосылку для выраженности у субъекта определенных стилиевых свойств и характеризуются относительной независимостью от пола, возраста и профессии обследованных.

Установлено, что темпераментальные свойства личности являются не только динамической основой интеллекта, но и детерминантами категориальной структуры

сознания, определяющими особенности семантического пространства личности. В частности, показано, что субъекты с более выраженной темпераментальной активностью в процессе категоризации склонны завышать значения по семантической шкале "активность". Лица с более выраженным нейротизмом более склонны оценивать объекты как более пассивные, слабые, неупорядоченные и негативные. Свойства темперамента, определенные по методу ОСТ, играют существенную роль в формировании базальных личностных свойств (экстраверсия и нейротизм).

В результате изучения такого личностного свойства как прогностические способности раскрыт общий генез индивидуальных параметров темпа прогнозирования частого события и общемозговых характеристик потенциалов антиципации. Выявлена тенденция связи успешности антиципации редкого события с указанным набором характеристик. Разработана типология произвольных действий в структуре человеческой индивидуальности.

Эти и многие другие теоретико-экспериментальные исследования, проводимые в Институте психологии РАН, осуществляются на основе единства психологии и психофизиологии. Некоторые актуальные проблемы последней систематически разрабатываются лабораторией нейрофизиологических основ психики (руководитель *Ю.И. Александров*). С позиций системно-эволюционного подхода исследовались закономерности формирования и реализации жизненного, субъективного опыта. Прежде всего изучались отношения, складывающиеся между элементами такого опыта в разных видах деятельности и на разных стадиях ее формирования, и особенности отражения в параметрах биопотенциалов мозга характеристик, извлекаемых из памяти элементов прошлого опыта. Показано, что уже на первых стадиях образования навыка при быстрых и правильных ответах во всех регистрируемых структурах мозга происходила трансформация связанных с событиями потенциалов (ССП) по сравнению с ССП, имевшими место при медленных или ошибочных ответах. Предполагается, что фронтальные структуры, функционирование которых сопряжено с формированием цели действия и оценкой достигаемых результатов, в большей степени, чем парietальные структуры, вовлекаются в формирование новых элементов жизненного опыта на ранних стадиях становления навыка.

Для того, чтобы описать основные характеристики структуры и динамики индивидуального опыта человека в сложной интеллектуальной деятельности, и установить, как эти характеристики отражаются в параметрах ССП, были проанализированы партии стратегической позиционной игры с полной информацией двух партнеров ("крестики-нолики" на поле 15 × 15). Обнаружено, что, хотя для внешнего наблюдения принятие решения заключается в выборе определенного акта игры, альтернативы, конкурирующие в процессе принятия решения, — не отдельные элементы опыта, представляющие акты игры, а наборы актов, находящихся в определенных отношениях и связанных с ними стратегий. Предполагается, что в параметрах медленных потенциалов мозга отражается не только последовательность событий при выборе определенной альтернативы, но и соотношения конкурирующих альтернатив и составляющих их элементов опыта.

При помощи линейно-структурного моделирования межкультурного соответствия между измеряемыми компонентами показана кросскультурная (Германия, Польша, Россия) концептуальная эквивалентность компонентов темперамента, оцениваемых Павловским темпераментальным опросником (*Я. Стреляу*). Данная модель темперамента описывает генерализованные аспекты поведения, интегральные характеристики которых проявляются сходным образом в разных культурах. Но на уровне отдельных тестовых заданий продемонстрирована культурная специфичность проявления исследуемых компонентов.

Современными методами близнецового и семейного исследования проведен анализ генетического, общего и специфического средового компонентов вариации шкальных оценок и ответов на отдельные тестовые задания методики "Пять факторов", а также Павловского темпераментального опросника и личностного опросника Айзенка.

Обнаружено, что фенотипическая дисперсия исследуемых особенностей индивидуальности детерминирована двумя факторами: генетическим и специфическим средовым. Учитывая компактность компонентной структуры индивидуальности, можно предположить, что средовая детерминация генерализованных индивидуальных особенностей связана с влиянием небольшого числа специфических средовых факторов. Кросс-культурная эквивалентность данной структуры указывает, по-видимому, на межкультурное сходство этих факторов.

Динамика процессов системной специализации нейронов в обучении, характеристики отношений, складывающихся между системами, формирующимися на последовательных этапах индивидуального развития, изучались для того, чтобы выявить психофизиологические закономерности приобретения индивидуального опыта. Показано, что в паттерне активности специализированных нейронов, наблюдаемой в сложном инструментальном пищедобывательном поведении, отражается история обучения этому поведению. Между актами, которые формируются при обучении непосредственно один за другим, имеются облегчающие связи. Паттерн активности и нейрональных специализаций, отражающий системную структуру индивидуального опыта, зависит от стратегии обучения данному поведению, которая определяет конкретный набор систем, формирующихся у индивида.

Изучалась зависимость свойств ССП от возраста актуализируемых элементов индивидуального опыта путем сопоставления характеристик ССП, регистрируемых у испытуемых в задачах категоризации слов родного и позже усвоенного иностранного языка, в контроле и после приема алкоголя. Во всех случаях уменьшения потенциала, возникающего в задаче категоризации иностранных слов, было более выраженным, чем в задаче категоризации слов родного языка. Следовательно, "возраст" элементов опыта, используемых субъектом в деятельности, заданной инструкцией, является существеннейшим фактором, определяющим влияние алкоголя на характеристики ССП. Выявленную в экспериментах на взрослых и новорожденных животных закономерность — максимальная чувствительность нейронов, обеспечивающих актуализацию новых элементов опыта, — можно рассматривать как психофизиологическую основу известного закона Рибо.

Механизмы действия этанола на пластические процессы, которые развиваются при неассоциативных и ассоциативных формах обучения, изучались в опытах на изолированных нейронах. Обнаружено, что однократное применение этанол-содержащего физиологического раствора вызывает изменения электрической активности клеток, включая пороги генерации потенциалов действия (ПД), состояния пейсмерного механизма и хемочувствительной мембраны. Пребывание нейронов в этанол-содержащей среде фактически полностью блокирует нормальное развитие процессов десенситизации и сенситизации. При восстановлении процессов электрогенеза, порога генерации ПД и пейсмерных потенциалов развиваются грубые нарушения пластичности: повторные применения стимулов, которые до действия этанол-содержащей среды приводили к постепенному развитию привыкания или фасилитации, перестают быть эффективными.

Другие психофизиологические закономерности изучаются в лаборатории когнитивной психофизиологии (руководитель *А.Н. Лебедев*). При этом учитывается и используется прежде всего ранее обнаруженная М.Н. Ливановым согласованность волн электроэнцефалограммы, сопровождающая произвольные действия и мышление человека.

Методами регрессионного, факторного и кластерного анализа выявлена тесная взаимосвязь разных параметров электроэнцефалограммы, обуславливающих регулярность мозговых волн, а также дискретизацию их фаз и периодов. Ключевое значение придается доминирующей в состоянии покоя частоте альфа-ритма, индивидуальной устойчивой, а также частотной рефрактивности, т.е. относительной критической разности периодов и фаз колебаний. Если разные нейронные ансамбли генерируют волны с промежутками между их гребнями меньше, чем десять процентов

относительно периода, то такие ансамбли объединяются, перестают быть независимыми. Частотная рефрактерность оценивается по расстоянию между соседними пиками на спектре мощности в диапазоне альфа-ритма и по длине одиночных "веретен" альфа-ритма.

Показана возможность прогноза умственных способностей человека по одной лишь электроэнцефалограмме. Наиболее значимыми оказались такие параметры, как частота альфа-ритма, степень синхронизации колебаний в лобных областях, разброс длительности волн, частотная рефрактерность, соотношения мощности колебаний, прежде всего в альфа- и тета-полосах. Результаты согласуются с гипотезой о нейронных кодах восприятия и памяти в виде незатухающих волн активности нейронных ансамблей. Следовательно, простые и сложные проявления интеллекта количественно обусловлены индивидуально устойчивыми характеристиками циклической активности нейронных ансамблей.

Психофизиологические исследования проводятся также с 1993 г. группой "Психофизиология измененных состояний сознания" (руководитель В.М. Звоников). Здесь изучаются психофизиологические механизмы, связанные с различными вариантами измененных состояний сознания, которые возникают относительно спонтанно (например, при выполнении определенных видов профессиональной деятельности) и создаются целенаправленно (при гипнозе, методами аутогенной тренировки и т.д.). Выявляются нейрофизиологические и психофизиологические аспекты экстраординарных психических явлений, т.е. явлений, традиционно рассматривающихся парапсихологией, но, как правило, остающихся вне поля интересов научной психофизиологии в рамках ее сегодняшней парадигмы.

Все научные исследования, проводимые в Институте психологии РАН, естественно, используют – в той или иной степени – соответствующий математический аппарат. "Математическое обеспечение" нашей науки создается прежде всего в лаборатории математической психологии (руководитель В.Ю. Крылов). Работа данной лаборатории осуществляется по следующим 5 основным направлениям.

1. Недизъюнктивность психологических систем и неметричность. В ходе разработки адекватных методов анализа недизъюнктивных систем показано, что недизъюнктивность в экспериментах с прямым оцениванием различий между элементами выражается в неметричности получаемой матрицы попарных различий. В целях моделирования структуры недизъюнктивных систем разработан неметрический метод многомерного шкалирования в псевдоевклидовом пространстве. Изучен механизм возникновения неметричности. Одним из проявлений недизъюнктивности является размытость границ элементов системы и возможность взаимных пересечений элементов. В этом случае различие между элементами определяется степенью перекрытия элементов: чем меньше перекрытие, тем больше различие между ними¹.

2. Синергическая парадигма в современной психологии. Анализ базовых моделей синергетики обнаружил ряд психических явлений, описываемых уже известными моделями. Так, процесс смены стратегии при обучении сложным навыкам описывается системой уравнений Фергюльста, моделирующей возрастание эффективности освоения экологической ниши все более приспособленными видами. Выявлены нелинейные психологические системы, механизмы самоорганизации в которых принципиально отличны от механизмов физических, химических, биологических нелинейных систем. Это, например, системы, управляемые языком. В них развитие происходит благодаря смене императива поведения.

3. Исследование состояния социума в районе экологически опасного объекта. Показано, что повышенный уровень ситуативной тревожности у большинства тестируемых в совокупности с нормальной личностной тревожностью и экстрапунитивной

¹ От себя добавлю, что продолжающееся уже свыше четверти века изучение недизъюнктивной, континуально-генетической природы психики [1] получило некоторые новые опорные точки также в следующих работах [2–4, 6].

реакцией (в идеале) можно рассматривать как существование скрытого конфликта и возможность его перехода в открытую форму. Личностная тревожность имеет положительную корреляцию с ситуативной тревожностью. Ситуативная тревожность есть показатель социальной напряженности, связанной с неблагоприятной экологической ситуацией.

4. Классификация ошибок операторов атомных станций и их психологические причины. Разработана модель диагностики психологических причин ошибочных действий оперативного персонала, которая могла бы использоваться психологическими службами АС. Предложена классификация ошибок оперативного персонала атомных станций. Выявлены структура ошибочных действий и их психологические (коренные) причины. Подобрана батарея методик для их диагностики. Разработана вероятностная модель диагностики психологических причин ошибочных действий оперативного персонала. Проанализированы конкретные происшествия на атомных станциях России. Построены "деревья" их психологических причин.

5. Моделирование рефлексивного поведения субъекта. В рамках теории рефлексивного поведения В.А. Лефевра (США) разработан ряд моделей такого поведения, отличных от модели Лефевра. В частности, предложены модели, обнаруживающие в задаче бинарного выбора целый спектр значений вероятности выбора позитивного полюса, отличающихся от золотого сечения.

Рефлексивная тематика систематически разрабатывается в лаборатории психологии рефлексивных процессов (руководитель *В.Е. Ленский*). Обоснованы основные положения субъектно-структурного подхода как ведущего в организации поддержки пользователей (лиц, принимающих решения – ЛПР) компьютерных технологий в системах организационного управления. Предложен комплекс методологических схем включения деятельности ЛПР, учитывающий разнообразные формы активного соорганизацию различных видов деятельности. Выявлены некоторые особенности учета принципа рефлексии при организации поддержки пользователей компьютерных технологий. На основе сформулированных в работе положений раскрыты новые формы взаимоотношений проектировочного и эксплуатационного направлений инженерной психологии и эргономики в рассматриваемом классе систем. Экспериментально обоснован ряд конкретных методов и методик поддержки пользователей компьютерных технологий в системах организационного управления.

В сотрудничестве с В.А. Лефевром построены новые типы математических моделей, в единых структурах и процессах отражающих рефлексия и поведение человека. Предложен формальный модельный вариант включения эмоциональной сферы в процессы сознания и поведения человека.

Начато исследование информационных воздействий на индивидуальное, групповое и массовое сознание. Обосновано выделение проблематики информационно-психологической безопасности. Разработаны понятия, цели, задачи и объекты информационно-психологической безопасности (предварительный рабочий вариант). Систематизированы различные виды и источники (субъекты) информационных воздействий на индивидуальное, групповое и массовое сознание, которые могут представлять угрозу для личности, государства и общества (угрозы информационно-психологической безопасности). Проведены предварительные исследования механизмов манипулятивного воздействия как специфической формы организации информационных потоков на межличностном, личностно-групповом, межгрупповом и социальном уровнях, выступающего в качестве существенного фактора информационно-психологической безопасности.

Во всех вышеперечисленных лабораториях Института психологии РАН разрабатываются соответствующие фрагменты общей психологической теории. Но, как известно, теория невозможна без истории науки. В лаборатории истории психологии (руководитель *В.А. Кольцова*) обоснован социально-культурный подход к анализу истории отечественного психологического знания, ориентированный на изучение

закономерностей психологического познания в контексте общекультурных традиций. Социо-культурный подход рассматривается как частный случай системного подхода. С таких позиций прослежены: история развития отдельных направлений и проблем отечественной психологии (этнопсихологии, психологии индивидуальности, фрейдизма, рефлексологии), история развития психологии в отдельном регионе (Узбекистан), особенности русской дореволюционной психологической мысли.

Развивается новое направление исследований, связанное с разработкой истории святоотеческой русской психологической мысли.

Социо-культурный подход в сочетании с комплексной стратегией реализован при изучении генезиса психологической мысли в России в контексте русской культуры XVIII в. Исследованы основные сферы общественной практики и сознания (медицина, искусство, образование, языкознание, религия), включающие в себя психологемы, составившие впоследствии эмпирический базис становящейся в XIX в. в России психологии как самостоятельной науки.

Лаборатория участвовала в подготовке коллективного труда "Психологическая наука в России XX столетия", разрабатывая проблемы, касающиеся истории дореволюционной психологической мысли России начала XX в. и социальной истории психологической науки в СССР. В социальном контексте исследованы история научных дискуссий в Советской России, соотношение психологии и идеологии на разных этапах развития общества. Дана общая картина научных дискуссий, предложены принципы их классификации.

Подготовлены два международных труда. Первый посвящен анализу развития психологии в СССР в предреформенный период, а также определению ее перспектив в условиях изменяющегося общества. Компаративистский характер носит исследование на тему "Американская и советская психология в годы Второй мировой войны", построенное на основе использования метода сравнительно-культурного анализа.

Личностно-субъектный подход реализован при изучении наследия известных отечественных и зарубежных психологов в рамках издающейся силами лаборатории с привлечением ведущих специалистов серии "Памятники психологической мысли". Издано 4 тома, 2 – готовятся к печати.

Начата разработка нового направления – исторической психологии. Завершено эмпирическое исследование, посвященное психологической реконструкции особенностей межличностного общения в послереволюционной России (20-е годы). Изучены роль и место общечеловеческих и классовых норм в формирующейся пролетарской системе межличностных отношений и ценностей. В настоящее время проводится психолого-историческая реконструкция психологических особенностей человека гомеровской эпохи.

Проведена работа в области источниковедения истории психологии: 1) подготовка теоретического курса источниковедения отечественной истории психологии, апробированного на психологических факультетах МГУ и Института молодежи, 2) практическая работа по сбору и систематизации документов и архивных материалов по истории отечественной психологии на базе психологического архива.

* * *

Главный итог всей нашей работы за последние годы состоит в том, что несмотря на тяжелые условия жизни в СССР и России, Москве и Академии наук, созданный по инициативе Б.Ф. Ломова наш Институт продолжает жить и работать, получать, публиковать и применять на практике все новые достижения фундаментальной и прикладной науки. Мы сохранили основные научные кадры и приняли много новых сотрудников, создали достаточно хороший морально-психологический климат в Институте. Вместе с тем, в работе директора и дирекции в целом было немало недостатков, которые мы стараемся раскрыть, осознать и преодолеть.

Основные трудности в нашей деятельности связаны прежде всего с тем, что вся

страна уже несколько лет подряд осуществляет самый сложный переходный период. Не всегда ясно: это переход от чего к чему? Понятно только, что за прошедшие 7 лет мы перешли из одной страны в другую – из СССР в Россию, от президента Горбачева к президенту Ельцину, от одной Академии наук – Всесоюзной – к другой Академии – Российской, от президента АН СССР Г.И. Марчука к президенту Российской Академии наук Ю.С. Осипову. Трижды сменился наш парламент, много раз менялось правительство, дважды совершалась денежная реформа, прошла псевдоприватизация, было две попытки государственного переворота. И, наконец, главная трудность – резкое сокращение финансирования РАН. Трижды менялся академик-секретарь нашего Отделения философии и права, радикально трансформировалась Академия Педнаук и т.д. и т.п. В 1991 г. рухнули официальные идеология и философия в нашей стране, что почему-то многими психологами было ошибочно воспринято как крах методологических и теоретических оснований многих направлений и научных школ, на протяжении нескольких последних десятилетий активно развивающихся в отечественных психологических учреждениях [5].

Эта *стабильная нестабильность* очень часто сводила на нет попытки установить деловые контруктивные связи с нужными президентскими, парламентскими, правительственными и академическими структурами.

Безвременная и неожиданная кончина 11 июля 1989 г. Б.Ф. Ломова явилась подлинной трагедией для нашего Института. Не сомневаюсь, что никакой новый директор в принципе не мог бы полноценно заменить Бориса Федоровича на посту руководителя нашего коллектива. Но особенно трудно это было сделать мне как вновь избранному, а не назначенному директору, как человеку, не имеющему опыта административной работы (см. мое интервью в "Вестнике РАН", 1995, № 10, и в журнале "Мир психологии и психологии в мире", 1995, № 4).

Исходная стратегия нашей дирекции заключается в следующем: не выживание и адаптация к новым обстоятельствам (т.е. не пассивная политика приспособления), а, напротив, активная работа по использованию и созданию благоприятных условий и нейтрализации неблагоприятных, с тем, чтобы выйти на качественно новый уровень всей научно-исследовательской деятельности Института, максимально активизировать лаборатории, каждого сотрудника, создать хороший моральный климат.

Несмотря на трудности с финансированием мы держимся "на плаву" благодаря грантам (РГНФ, РФФИ, зарубежные фонды) и резко возросшей преподавательской активности. Особенно важен тот факт, что усилиями Л.Л. Любимова, В.Д. Шадрикова, В.Н. Дружинина, Е.Д. Дорофеева и др. создан на базе нашего Института новый вуз – Институт психологического образования Республиканского Центра гуманитарного образования (Университет). Даже по сравнению с 80-ми гг. значительно увеличились наши международные связи и издательские возможности.

В Институте созданы 10 новых лабораторий и групп (часть из них – небюджетные). Свыше 30 наших сотрудников и аспирантов защитили кандидатские диссертации, 7 сотрудников – докторские, 16 – стали профессорами. Есть основание надеяться: и впредь Институт будет достойно преодолевать трудности и развивать дальше фундаментальную и прикладную науку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. М.–Воронеж. 1996.
2. Гельфанд И.М., Розенфельд Б.И., Шифрин М.А. Очерки о совместной работе математиков и врачей. М., 1989.
3. Есенин-Вольпин А.С. Об антитрадиционной (ультраинтуиционистской) программе оснований математики и естественнонаучном мышлении. Вопросы философии. 1996. № 8.
4. Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. М., 1996.
5. Психология и марксизм ("круглый стол"). Психологический журнал. 1993. № 1. 1994. № 1.
6. Чайлахян Л.М. Истоки происхождения психики, или сознания. Пуцино, 1992.

**НОВЫЕ КНИГИ СОТРУДНИКОВ ИПРАН,
ВЫШЕДШИЕ ИЗ ПЕЧАТИ В 1996 ГОДУ**

1. *Барабанищikov В.А.* Монография. Окуломоторные структуры зрительного восприятия.
2. *Гостев А.А.* Преобразующая сила воображения (пособие по имажитивному тренингу).
3. *Колесников В.Н.* Лекции по психологии индивидуальности.
4. *В.Д. Небылицын.* Жизнь и научное творчество. Отв. ред.: А.В. Брушлинский и Т.Н. Ушакова.
5. Проблема информационно-психологической безопасности. Сб. научных трудов. Отв. ред.: А.В. Брушлинский и В.Е. Лепский.
6. Развитие и оценка компетентности. Материалы конференции. Отв. ред. В.И. Белопольский.
7. Российский менталитет. Психология личности, сознание, социальные представления. Коллективная монография. Отв. ред.: К.А. Абульханова и А.В. Брушлинский.
8. Теоретические и прикладные вопросы экспериментально-психологических исследований (вып. 2). Отв. ред. В.Н. Дружинин.
9. Post-Soviet Perspectives on Russian Psychology. Ed. by V. Koltsova, Yu. Oleinik, A. Gilgen. London. 1996.

Новый журнал "Психологическое обозрение"

Основная задача издания - дать информацию о последних новостях российской и зарубежной психологической науки и практики, а также познакомить читателей с различными направлениями и подходами в современной отечественной и иностранной психологии. В этой связи предусматривается публикация теоретических и экспериментальных работ, в том числе содержащих мнение, расходящееся с общепринятым.

В журнале представлены статьи российских и зарубежных авторов по самой разнообразной тематике. В помощь практическому психологу публикуются психологические методики и методические разработки.

Большое внимание на страницах журнала уделяется медицинской психологии, вопросам интеллектуальной и творческой одаренности, а также политической психологии, психологии менеджмента и публицистике.

Периодичность издания - 2 раза в год.

Стоимость одного номера - 20000 руб., включая почтовые расходы.

Необходимая сумма перечисляется на счет: ТОО "Редакция журнала "Психологическое обозрение" ИНН 7731024680 р/с 1467756 в Мецанском ОСБ 7811/1606 корр.счет 002890806 в МБ АК СБ РФ г.Москвы БИК 044583342 корр.счет 342164500.

Одновременно с оплатой высылайте в редакцию заявку с указанием требуемого номера, количества экземпляров и подробного обратного адреса.

Адрес редакции: 129366, Москва, ул. Ярославская, 13.

Тел. (095) 282-51-29, факс (095) 282-92-01. E-mail: ojigan@ipras.msk.su